

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НЕРАВЕНСТВА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТЫ****SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS OF INEQUALITY: NATIONAL AND
GLOBAL CONTEXTS**

Валиахметов Рим Марсович, кандидат социологических наук, директор Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; и.о. декана факультета философии и социологии, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

Valiakhmetov Rim Marsovich, Candidate of Social Sciences, Director of The Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, acting Dean of the faculty of philosophy and sociology, Bashkir state University, Ufa, Russia

Аннотация. В статье анализируются национальный и глобальный контексты неравенства в социально-демографической сфере. Обосновывается тезис о новой неэкономической волне неравенства, проявляющимся в демографических факторах развития. Особое внимание уделяется неравенству в показателях ожидаемой продолжительности жизни и здоровья населения. Оцениваются негативные последствия сокращения численности трудоспособного населения и вклад миграции в этот процесс. Делается вывод о значительной дифференциации и углублении неравенства в ключевых социально-демографических характеристиках человеческого развития.

Abstract. The article analyzes the national and global contexts of inequality in the socio-demographic sphere. The thesis about a new non-economic wave of inequality, manifested in demographic factors of development, is substantiated. Particular attention is paid to inequality in life expectancy and health indicators. The negative consequences of reducing the number of working-age population and the contribution of migration to this process are assessed. It is concluded that there is a significant differentiation and deepening of inequality in the key socio-demographic characteristics of human development.

Ключевые слова: неравенство, человеческое развитие, социально-демографические факторы, индекс человеческого развития, ожидаемая продолжительность жизни, трудоспособное население, рождаемость, смертность, миграция

Keywords: inequality, human development, socio-demographic factors, human development index, life expectancy, working population, birth rate, mortality, migration

Неравенство в мире приобретает глобальный и, скорее всего, необратимый характер. Он проявляется не только в экономическом, но и социально-демографическом контексте и факторах развития. В предисловии к последнему изданию Доклада о человеческом развитии за 2019 год подчеркивается, что проблема неравенства имеет более глубокий характер и требует анализа «за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня». Фактически речь идет о возникновении новой волны проявления неравенства [1]. Наиболее рельефно они обнаруживают себя в двух других неэкономических индикаторах человеческого развития – в ожидаемой продолжительности жизни и доступе к высшему образованию.

Очевидно, что рост интегрального показателя – индекса человеческого развития (ИЧР) и его основных составляющих рассматривается как безусловный и позитивный результат прогрессивных изменений. Вместе с тем, в целом ряде стран, достигших высоких показателей ИЧР, появились и нарастают проблемы, наличие и острота которых пока не отражается в совокупном индексе человеческого развития.

Например, большинство стран с высоким ИЧР, имеют такой уровень рождаемости, который не обеспечивает простого воспроизводства поколений, они вынуждены

компенсировать численность населения в основном за счет международной миграции. Из 30 стран, входящих в число лучших по ИЧР, в шести (Германия, Италия, Австрия, Словения, Греция, Япония) смертность либо превысила, либо сравнялась с рождаемостью. Еще 7 государств вплотную подошли к порогу, за которым начинается естественная убыль. Из этой верхней «тридцатки» стран суммарный коэффициент рождаемости, равной двум и более, имеют только Израиль (2,8), Исландия (2,1), США (2,0) и Новая Зеландия (2,0). К этой группе приблизилась и Франция – единственную страну, которая от суженного воспроизводства смогла почти подняться до показателя двух детей на 1 женщину, т.е. приблизиться к уровню простого воспроизводства населения.

Неравенство проявляется многоаспектно, при этом наиболее ощутимой и «восприимчивой» к другим неравенствам является социально-демографическая дифференциация. Так, результаты расчетов показали, что доля общего неравенства доходов в России на 30% объясняется аскриптивными характеристиками, связанными с обстоятельствами рождения (пол, этническая принадлежность, место рождения, характеристики родительской семьи).

Как оказалось, основной причиной неравенства возможностей в России являются образовательные характеристики родителей, затем следуют пол и место рождения. Наименьшее неравенство среди ключевых сфер наблюдалось в России в 2018 году по показателю средней ожидаемой продолжительности обучения (3,1% против 7,0% в странах с очень высоким ИЧР). По этому показателю Россия только за 2010-2015 гг. поднялась с 55-ой до 6-7-ой позиций в мировом рейтинге [2, с. 43], однако в 2018 снова опустилась до 18 места.

За 2010-2018 гг. уровень внутреннего неравенства по ожидаемой продолжительности жизни снизился с 11,5% до 7,1%, соответственно, позиции в общем рейтинге повысились с 63-го на 56-ое место. Неравенство по доходам с 2010 по 2018 год в России выросло с 11,9% до 18,7%. В среднем по странам с очень высоким уровнем ИЧР, неравенство по доходам в 2018 г. составило 19,3%.

Это означает, что место России на общемировом фоне и среди развитых стран может быть описано как среднее. Однако, отмечается серьезный ухудшающийся тренд: позиция России в рейтинге стран за 2010-2018 гг. значительно снизилась с 8-го по 58-е место. Таким образом, по совокупному показателю неравенств Россия попадает в верхние 20% стран с небольшими неравенствами (35-е место из 176 стран, по которым были рассчитаны эти коэффициенты в 2018 г.).

Международные сравнения компонентов индекса человеческого развития показывает, что средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян существенно ниже, чем в других государствах с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Даже во многих странах со средним уровнем человеческого развития этот показатель выше, чем в России.

Несмотря на существенный прогресс в 2000-2018 гг. (средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян увеличилась в этот период с 65,3 до 72,9 лет), Российская Федерация занимает по этому показателю лишь 108-е место в мире. При этом он сильно дифференцирован как по регионам, так и внутри них.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России, так же как и в мире в целом, постепенно растет. Однако с 1992 г. по настоящее время (за исключением 2013-2015 гг.) наблюдается естественная убыль населения. В 2009-2018 гг. численность населения страны росла, но только счет миграции (за исключением 2013-2015 гг., когда наблюдался небольшой естественный прирост). В 2019 г. отмечено небольшое сокращение численности населения.

Во многом такое положение связано со структурой причин смертности. Смертность от внешних факторов в России в 3-4 раза, а смертность от инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения - в 2-3 раза превышает показатели европейских стран, лидирующих по уровню человеческого

развития. Болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т. п.) чаще всего становятся причинами ранней, во многих случаях предотвратимой, смертности. Только за 2016-2017 гг. в России зафиксировано 838,6 тыс. случаев ранней смерти, в основном среди мужчин [3, с.32].

В последние годы в уменьшении числа преждевременных смертей от внешних причин достигнут значительный прогресс (например, за 2000-2018 гг. число убийств и покушений на убийство уменьшилось в 3,7 раза; стандартизованный коэффициент смертности населения от случайного отравления алкоголем за 2008-2018 гг. снизился в 2,3 раза) [4, с. 269; 5, с. 36]. Однако сокращение сверхсмертности остается одним из главных резервов повышения продолжительности жизни в России.

Другим значимым резервом улучшения демографической ситуации в стране является дальнейшее снижение показателей младенческой, детской и материнской смертности. По этому показателю Россия пока заметно отстает от стран Европейского союза [6, с. 45-48, 126-127]. Если рассматривать количественные показатели системы здравоохранения (количество врачей в расчете на 10000 человек населения, количество койко-мест в стационарах и т.д.), то больших различий с европейскими странами у России не наблюдается. Большие различия существуют в величине государственных расходов, что и обуславливает, на наш взгляд, технологическое отставание российской системы здравоохранения.

Безусловной ценностью и индикатором прогресса любого общества является сохранение и укрепление здоровья населения. Эта идея была положена в основу ключевого элемента ИЧР – средней ожидаемой продолжительности жизни населения, который отражает не только уровень и качество жизни, но и результативность системы здравоохранения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении является очень важным индикатором для отслеживания проявлений неравенства в области здоровья. Специалисты подчеркивают, что этот анализ выходит за рамки показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении и относится к ожидаемой продолжительности жизни в разном возрасте с целью определить динамику их здоровья в «процессе жизненного цикла». В свою очередь, это позволяет фиксировать как демографические, так и социально-экономические изменения.

Одновременно это показывает, как по различным показателям не только сохраняется глубокое неравенство, но и формируются новые разрывы. Ожидаемая продолжительность жизни (как при рождении, так и в старших возрастах) значительно выше в странах с более высоким доходом или уровнем человеческого развития, чаще это явление называют отклонением показателя здоровья.

Ожидается, что люди, родившиеся в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, проживут почти на 19 лет дольше (или почти на треть больше), чем люди в странах с низким уровнем человеческого развития. Ожидается также, что «люди в возрасте 70 лет в странах с очень высоким уровнем человеческого развития проживут почти на 5 лет дольше (примерно на 50 процентов больше), чем люди в странах с низким уровнем человеческого развития. Разрывы также очень большие, когда принимается во внимание качество здоровой жизни» [1, с. 37].

Социально-демографические факторы неравенства отчетливо видны и в сравнительном сопоставлении численности населения в регионах России. Численность постоянного населения за 2018 г. выросла только в 19 субъектах РФ (по отношению к 2017 г.) и 31 (по отношению к 2010 г.), естественный прирост сложился в 21 субъекте России (включая автономные округа, входящие в состав других субъектов РФ).

Тенденции, происходящие в процессах естественного движения населения, обуславливают высокую вероятность снижения численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации в ближайшие десятилетия. Так, согласно среднему варианту прогнозу Росстата, составленному в 2019 г., численность населения

Башкортостана к 2035 году сократится на 194 тыс. человек, что составляет 4,8% по сравнению с 2018 г.

Достаточно интенсивные сдвиги происходят в половозрастном составе населения. Постепенно в стране численность населения старше трудоспособного населения стала преобладать над численностью детей и подростков. В разной степени, но преобладание категории старше пенсионного возраста на 1 января 2019 г. наблюдалось уже в 73 из 85 субъектов страны. За 2014-2018 гг. количество субъектов РФ с долей населения старше трудоспособного возраста равной 25% и более, выросло с 32 до 54 регионов.

Действие демографического фактора во многом будет определять политику в сфере занятости и на рынке труда в ближайшие годы. В первую очередь, это связано с высокими темпами снижения численности населения в трудоспособном возрасте.

В 1990-х годах и в первом десятилетии наступившего века на фоне других демографических проблем общий дефицит трудовых ресурсов в стране долго продолжал рассматриваться как проблема “завтрашнего” дня. Однако, сегодня, эксперты рассматривают эту проблему, которая разворачивается на фоне общего старения населения, как одну из угроз безопасности страны [7].

Переломный момент наступил в России в 2007 г., когда численность населения в трудоспособном возрасте стала неуклонно убывать. В Республике Башкортостан сокращение данной возрастной группы началось с 2009 г.

Однако, по сравнению с положительным прогнозом о росте численности трудоспособного населения в РФ в 2020-2035 гг.¹, в республике ожидается сокращение этой возрастной группы на 7,6%. Быстрые темпы сокращения трудоспособного населения привели к колоссальному росту демографической нагрузки. За 2010-2019 гг. этот показатель в республике вырос с 623 до 819, а в к 2035 г. ожидается увеличение до 875 на 1000 человек трудоспособного населения. При этом в ней будет расширяться преобладание нагрузки лицами старше пенсионного возраста. Таких высоких значений демографической нагрузки еще не наблюдалось в России.

Следовательно, актуальным становится вопрос: “Кем или как возместить сокращение численности трудоспособного населения?” Одним из самых простых и понятных способов возмещения населения часто называют миграцию. Однако, миграционная привлекательность территории и страны складывается из множества факторов, наиболее важными из которых являются хорошие социально-экономические условия развития, благоприятная экологическая и социокультурная среда, общественная и политическая стабильность, межнациональное и этно-конфессиональное согласие и т.д.

Внешняя (межгосударственная) миграция выполняет существенную роль в компенсации отрицательного естественного прироста России.

В 2005–2012 гг. и 2016-2018 гг. миграция способствовала компенсации отрицательного естественного прироста населения России, в том числе в 2009–2017 годах она в значительной мере обеспечивала общий прирост численности населения страны. Начиная с 2007 года в России был достигнут и в дальнейшем практически ежегодно (за исключением 2010 года) превышался один из целевых показателей, определенных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года — обеспечение к 2016 году миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно [8, с.4-5].

Согласно данным Росстата об объемах и направлениях внешней (межгосударственной) миграции в 2007–2017 годах, наблюдался достаточно устойчивый рост численности лиц, прибывших из зарубежных стран, за исключением периода экономического кризиса, когда число прибывающих сокращалось. Рост прибытий обеспечивался главным образом за счет жителей стран СНГ, в значительно меньшей степени — за счет мигрантов из других государств.

¹ По прогнозу Росстата по состоянию на 26.12.2019 г.

Вместе с тем, после кризиса 2014-2015 гг., объемы миграционного прироста сократились. Одной из причин явилось ослабление курса рубля и сокращение покупательной способности среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в экономике России в долларовом эквиваленте.

С другой стороны, слабая динамика показателей уровня жизни населения в Российской Федерации в посткризисный период (реальные располагаемые денежные доходы, реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, уровень бедности и т. п.) выступает в качестве фактора, стимулирующего выезд россиян за рубеж в поисках более благоприятных условий для жизни.

Итог внешней (межгосударственной) миграции населения в 2008–2016 годах — суммарный миграционный прирост населения России, в котором 56,1% составляют лица, имеющие профессиональное образование, и 43,9% — лица, не имеющие профессионального образования, а также не имеющие образования.

Во внутренних миграционных процессах настораживает то, что субрегионы, имеющие стратегическое значение с точки зрения как географического положения, так и экономического потенциала (Урал, Сибирь, Дальний Восток) теряют свое население. В то же время в 2008–2016 годах население трех федеральных округов (Центральный, Северо-Западный и Южный) существенно возросло.

Однако, прибывающие в эти федеральные округа мигранты, концентрировались в значительной мере в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, в 2016 году 49,0% внутренних мигрантов, переселившихся в Центральный федеральный округ, прибыли в г. Москву и Московскую область. В Санкт-Петербург прибыло 39,5% внутренних мигрантов, прибывших в Северо-Западный федеральный округ, в Краснодарский край — 43,3% прибывших в Южный федеральный округ.

Таким образом, формирующаяся система расселения, как отмечают эксперты, не является оптимальной и требует реформирования направлений внутренней миграции [8, с.14-15]. Одним из базовых условий для этого является преодоление существующих различий экономических и социальных условий жизнедеятельности населения России в территориальном разрезе, а также разработка и применение специальной системы стимулов к перемещению мигрантов в направлениях, отвечающих стратегическим целям социально-экономического развития страны.

Таким образом, сравнительный анализ основных показателей рождаемости, смертности и миграции населения свидетельствует о значительной дифференциации и углублении неравенства в ключевых социально-демографических характеристиках человеческого развития. Эти данные и их оценки выводят на разработку более фундаментальных проблем, а именно неравенства возможностей и социальной справедливости.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. ПРООН. 2019. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
2. Мареева С., Слободенюк Е. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности. Вестник общественного мнения. №1-2 (126). Январь - июнь. 2018. С. 43.
3. Женщины и мужчины России. 2018: стат. сб. Росстат. М., 2018.- 241 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. Росстат. М., 2019. 708 с.
5. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред.

Т.М. Малевой. 2019. [Электронный ресурс] URL:https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/Monitoring_16_09_2019.pdf. (дата обращения: 10.05.2020).

6. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с.

7. Гимпельсон В. Э. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений. Вопросы экономики. 2016. №10. С. 129-143.

8. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2018 (май). №11. 54 с.

Bibliography

1. Doklad o chelovecheskom razvitii 2019. Za ramkami urovnya dokhodov i srednikh pokazatelei segodnyashnego dnya: neravenstvo v chelovecheskom razvitii v XXI veke. PROON. 2019. [Elektronnyi resurs] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (data obrashcheniya: 10.05.2020).

2. Mareeva S., Slobodenyuk E. Neravenstvo v Rossii v mezhdunarodnom kontekste: dokhody, bogatstvo, vozmozhnosti. Vestnik obshchestvennogo mneniya. №1-2 (126). Yanvar' - iyun'. 2018. S. 43.

3. Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2018: stat. sb. Rosstat. M., 2018.- 241 s.

4. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2019: stat. sb. Rosstat. M., 2019. 708 s.

5. Ezhemesyachnyi monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya: 2015 g. – avgust 2019 g. / Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii; pod red. T.M. Malevoi. 2019. [Elektronnyi resurs] URL:https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/Monitoring_16_09_2019.pdf. (data obrashcheniya: 10.05.2020).

6. Rossiya i strany mira. 2018: Stat.sb. / Rosstat. - M., 2018. – 375 с.

7. Gimpel'son V. E. Nuzhen li rossiiskoi ekonomike chelovecheskii kapital? Desyat' somnenii. Voprosy ekonomiki. 2016. №10. S. 129-143.

8. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendentsii, problemy, puti resheniya. Sotsial'nyi byulleten'. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve -RF. - № 11.- Mai 2018. - S. 54.

Сведения об авторе

Валиахметов Рим Марсович, кандидат социологических наук, директор Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; и.о. декана факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», rim_m_sifat@inbox.ru, тел. +7 (347) 229-97-32

Author's personal details

Valiakhmetov Rim Marsovich, Candidate of Social Sciences, Director of The Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, acting Dean of the faculty of philosophy and sociology, Bashkir state University, rim_m_sifat@inbox.ru, tel. +7 (347) 229-97-32